

Ф.В. Тарановский

Феодализм в России

критический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.В. Тарановский**
Феодализм в России: критический очерк / Ф.В. Тарановский – М.: Книга
по Требованию, 2017. – 56 с.

ISBN 978-5-517-97258-3

ISBN 978-5-517-97258-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

составляет прямой контрастъ непосредственному подданству единой государственной власти, характеризующему античную и новую государственность ¹⁾).

Лучшій изъ современныхъ знатоковъ средневѣковаго германскаго права Бруннеръ устанавливаетъ тѣ же, что и Ротъ, признаки феодализма, но приносить болѣе точное расчлененіе отдѣльныхъ институтовъ феодализма. Послѣдній слагается, по мнѣнію Бруннера, изъ совокупности: жалованнаго землевладѣнія, вассалитета и сеніората, выражающаго собою не іерархическую зависимость въ средѣ вассаловъ, какъ полагалъ Ротъ, а державную власть землевладѣльца (*Grundherrlichkeit*) надъ людьми, стоящими ниже лѣствицы вассальныхъ отношеній. Въ непосредственную связь съ сеніоратомъ Бруннеръ ставитъ два дополнительныхъ къ нему феодальныхъ института: иммунитетъ, легализующій сеніоральную власть, и институтъ фогтовъ, являющихся органомъ этой власти, чрезъ который она функционируетъ ²⁾).

Знаменитый „чтець текстовъ“ Фюстель-де-Куляндъ въ сочиненіи, завершившемъ его многолѣтнія историческія изысканія, даетъ весьма цѣнное обобщеніе существенныхъ признаковъ феодализма. „Три черты“, говоритъ онъ, „характеризуютъ феодальный порядокъ. *Во-первыхъ*: при этомъ порядкѣ земля находится въ такого рода обладаніи, что владѣлецъ ея не есть ея истинный собственникъ. Его пользованіе землею можетъ быть почти обезпеченнымъ, можетъ быть даже наследственнымъ, но оно никогда не составляетъ полной соб-

---

¹⁾ Этотъ контрастъ отмѣченъ въ самомъ заглавіи труда Рота: „*Feudalität und Unterthanenverband*“, см. кромѣ того слѣдующія слова автора: „*Das Feudalwesen steht endlich dadurch in direktem Gegensatz gegen alle öffentliche Ordnung, dass es die Unterordnung der einflussreichsten Classe der Bevölkerung nicht auf das Verhältniss des Unterthanen zur Obrigkeit, sondern des Vassalen zum Senior begründet, das formell durch Vertrag bestimmt wird*“ (I. c. p. 28).

²⁾ *H. Brunner, Deutsche Rechtsgeschichte, II. Band, Leipzig, 1892, §§ 91.—95.*

ственности. Всегда недостаетъ ему нѣкоторыхъ атрибутовъ собственности, такихъ, наиримѣръ, какъ право продажи или право отказа по завѣщанію. Кромѣ того, его пользованіе земель является условнымъ, т. е. подлежащимъ либо оброку, либо службѣ, словомъ—извѣстнымъ обязанностямъ, и неисполненіе этихъ обязанностей влечетъ за собою утрату владѣнія. *Во-вторыхъ*: территория раздѣлена на крупные домены, которые называются сениоріями. Въ каждомъ изъ нихъ царитъ свой сениоръ, и всѣ люди домена ему повинуются. Этихъ людей судитъ онъ, вмѣсто того, чтобъ ихъ судилъ король или какая либо иная публичная власть. Податною повинностью и военною службой они обязаны по отношенію къ нему, а не къ королю. Такимъ образомъ, всякій отдѣльный домень представляется маленькимъ государствомъ. *Въ-третьихъ*: сениоры не всѣ одинаково зависятъ отъ короля, но также и другъ отъ друга. Послѣдняя зависимость происходитъ отъ того, что всякій изъ сениоровъ получилъ свою сениорію отъ другого, призваніе чего производится формально съ каждымъ новымъ поколѣніемъ. Такимъ образомъ всякій держитъ землю отъ другого и въ силу этого является подчиненнымъ другому. Отсюда то и поднимается іерархія вассаловъ и сюзереновъ, которая восходитъ вплоть до короля¹⁾.

Приведенная характеристика Фюстель-де-Кулянга имѣетъ весьма важное значеніе, потому что въ ней, съ одной стороны, дается болѣе широкая картина феодализма, основанная на большемъ обобщеніи, съ другой стороны,—расчленяются отдѣльные его институты, которые верѣдко смѣшивались. Въ первомъ отношеніи важно то, что Фюстель-де-Кулянгъ выдвигаетъ въ качествѣ существеннаго признака феодальнаго землевладѣнія не жалованность его, но служебность, вообще зависимость. При такой широкой постановкѣ вопроса подъ фео-

---

¹⁾ *Fustel de Coulanges, Histoire des institutions politiques en France. Les origines du système féodal. Le bénéfice et le patronat pendant l'époque mérovingienne. Paris. 1890. Introduction, p. XII—XIII.*

дальный, или ленный типъ подходятъ, какъ это и было въ дѣйствительности, не только пожалованныя для службы, но и предложенныя самимъ владѣльцемъ вмѣстѣ съ личной его службою сюзерену земли. Во второмъ отношеніи, важно то, что Фюстель-де-Кулянжъ точно различаетъ доменіальныя права сеніора, какъ почву, на которую опиралась вся лѣствица феодальной іерархіи, и вассальныя отношенія, составляющія содержаніе этой іерархіи, представлявшей собою своеобразную надстройку надъ доменомъ-сеніоріей.

Указанныя обѣ стороны феодализма, отмѣченныя Фюстель-де-Кулянжемъ, съ особенною тщательностью выяснилъ ученикъ его Сеньобосъ, развившій общія положенія своего учителя въ специальномъ изслѣдованіи феодальныхъ порядковъ въ Бургундіи ¹⁾.

На поставленный выше вопросъ, въ чемъ заключаются отличительныя признаки феодализма, мы привели отвѣты авторитетнѣйшихъ его изслѣдователей. Резюмируя приведенные отвѣты, мы можемъ указать слѣдующіе отличительныя призна-

---

¹⁾ См. *Charles Seignobos, Le régime féodal en Bourgogne, Paris, 1882 г., p. 98*: „Ce n'est pas le roi ou le duc qui a donné en fief aux seigneurs de grands domaines pour les distribuer en arrière-fief aux nobles inférieurs. Ce ne sont pas des hommes libres petits propriétaires qui, en reprenant leurs alleux en fief de nobles puissants, leur ont formé de grands domaines qui se seraient mis ensuite sous le vasselage du duc. Le mouvement est parti de l'étage moyen vers le haut et vers le bas, et le régime s'est fondé à la fois par les deux systèmes. D'abord les grands propriétaires devenus souverains ont distribué une partie de leur domaine en fief à des nobles sans terre, constituant le régime vers le bas là où le besoin était le plus puissant. Plus tard ils ont placé leur propre domaine dans le domaine du duc, en reconnaissant, par une fiction du genre de la recommandation, avoir reçu de lui les terres qu'ils tenaient de leurs ancêtres“ ..... „Sous ce nom (*sc.* le nom de *droits seigneuriaux*) sont réunies deux sortes de droits qui n'ont rien de commun: les *droits domaniaux* sur les tenanciers qui, suivant l'usage romain, appartiennent au seigneur comme propriétaire (*dominus*) et les *droits féodaux* sur ses vassaux que le seigneur exerce comme suzerain en vertu du contrat de fief. Il faudrait pourtant démêler cette confusion“ (l. c. p. 281—282).

ки и основные институты феодальной государственности: менъ-сенийю, какъ институтъ организованной и охраняе имунитетомъ державной власти болѣе или менѣе крупн землевладѣльца „благороднаго“ происхожденія надъ несвоими, полусвободными и во всякомъ случаѣ низшаго сосл людьми, живущими и на самыхъ разнообразныхъ юридическихъ основаніяхъ работающими на его землѣ; ленный до воръ, устанавлиющій взаимную зависимость между вполне свободными и „равнородными“ людьми, какъ личную, такъ и земельную¹⁾. Въ нашемъ резюме мы отмѣтили наличное юридически регламентированнаго различія сословій, какъ необходимаго условія феодальнаго строя²⁾. Послѣдній, будучи по вергнутъ юридической конструкціи, представляетъ собою особый типъ сложнаго государства (т. н. Staatenstaat), въ кот ромъ государственная власть раздроблена по отдѣльнымъ де

---

¹⁾ Лампрехтъ различаетъ слѣдующія die halbstaatlichen Gewalten des früheren Mittelalters: Lehnsexus, Grundhörigkeit und Vogthörigkeit (см. *Karl Lamprecht*, Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter, Leipzig, 1886, I. Band, S. 1139 u. fg.), и болѣе подробно разъясняетъ это положеніе слѣдующимъ образомъ: „Die unfreien Leut gingen fast ausnahmslos in der Grundhörigkeit auf, die freien Leut wurden überwiegend Grundholde oder Vogteileute. Freilich nur überwiegend. Denn die Freien traf noch ein weiteres, sozusagen in Oberströmung zur Grundherrlichkeit und zur Vogtei herlaufendes Ferment mittelalterlicher Standesbildung, die Lehnsherrlichkeit. Traf aber die Lehnsherrlichkeit als ständebildender Factor die unteren Schichten der Bevölkerung nicht, so erreichte sie doch hier und da die noch spärlich vorhandenen einfachen Freien, und allseitig den sich aus ihnen entwickelnden Adel“ (I. c. p. 1141).

²⁾ По поводу сословности см. слова Лампрехта въ предыдущемъ примѣчаніи, кромѣ того ниже слѣдующее замѣчаніе глубокаго знатока средневѣковаго германскаго права Гомейера. По поводу различія между леннымъ жалованіемъ и передачей въ чиншное владѣніе Гомейеръ говоритъ: „Der Unterschied ist nicht in eine beschränktere Dauer zu setzen, denn auch das Zinsrecht kann selbst ein erbliches sein..... Er liegt ferner nicht im Mangel einer Herrschaft über den Zinsmann, die vielmehr regelmässig vorhanden seyn wird, sondern in der

жаннымъ сеніоріямъ; нѣкоторыя общія верховныя права, отъ этого дробленія уцѣлѣвшія, не доходятъ въ своемъ дѣйствіи непосредственно до подданныхъ, но воздѣйствуютъ лишь на сеніоральную и сюзеренную власть, внутренняя политическая жизнь которыхъ отправляется совершенно независимо и самостоятельно¹⁾).

Выяснивъ по мѣрѣ силъ первый изъ предварительныхъ вопросовъ, обратимся ко второму изъ нихъ — о томъ, какими методами пользовалась и пользуется историческая наука въ разработкѣ вопроса о феодализмѣ?

Въ методологическомъ отношеніи историографія феодализма испытала воздѣйствіе того общаго переворота, который произошелъ въ половинѣ прошлаго столѣтія въ государственной наукѣ вслѣдствіе народженія и развитія ученія объ обществѣ²⁾). Примѣнительно къ этому воздѣйствію можно различать въ изученіи феодализма два слѣдующихъ другъ за другомъ метода, — политическій и соціально-политическій³⁾). Сущность перваго заключается въ томъ, что изслѣдователь сосредоточиваетъ свое вниманіе исключительно на политическихъ элементахъ обществитя, т. е. на различныхъ отноше-

näheren Beschaffenheit seiner Abhängigkeit, in der Natur seiner Leistungen als unritterlicher, bäuerlicher. Ein zinspflichtiges Gut, heisst es, kann für den Zinsenden kein Lehn sein..... Man kann von einem Ebenbürtigen allerdings Lehnsdienste, aber keinen Zins empfangen“ (*C. G. Homeyer, Sachsenspiegel, II. Theil: System des Lehnsrechts der sächsischen Rechtsbücher, Berlin, 1844, S. 270—271*).

¹⁾ См. *Georg Jellinek, Die Lehre von den Staatenverbindungen, Wien, 1882, S. 137—139; его же: Das Recht des modernen Staates, I. Band: Allgemeine Staatslehre, Berlin, 1900, S. 291 u. 684—686.*

²⁾ Объ этомъ см. *Robert von Mohl, Die Geschichte und Literatur der Staatswissenschaften, I. Band, Erlangen, 1855, S. 69—110.*

³⁾ Терминъ „политическій“ производится здѣсь отъ „политики“ въ широкомъ, аристотелевскомъ, смыслѣ ученія о государствѣ, а не въ тѣсномъ смыслѣ ученія о цѣляхъ и средствахъ государственнаго воздѣйствія, а также не въ специфическомъ смыслѣ прикладной соціологии (соціальнаго прогноза).

ніяхъ и организаціи власти. Второй изъ указанныхъ методовъ характеризуется прежде всего принципиальнымъ признаніемъ того, что политическіе элементы не представляютъ собою первообразнаго или же единственно опредѣляющаго общежитіе начала; напротивъ того, они являются производными социальными элементами, слагающихся внѣ воздѣйствія власти, или, по крайней мѣрѣ, неизбежно координируются съ социальными элементами. Сущность социально-политическаго метода заключается, именно, въ координированномъ изученіи двухъ сторонъ общежитія: социальной и политической.

Политическій методъ господствовалъ въ изученіи феодализма до середины прошлаго столѣтія и захватилъ даже часть второй его половины. Слѣдуя ему, старые изслѣдователи феодализма выводили послѣдній изъ простѣйшаго политическаго факта завоеванія ¹⁾ и специальныхъ законовъ о раздѣлѣ военной добычи, будто бы примѣненныхъ къ владѣнію и пользованію землей. Теорію завоеванія, не оправдавшуюся болѣе тщательнымъ изученіемъ фактовъ, смѣнила на почвѣ того же политическаго метода другая теорія, которая объясняла учрежденіе феодализма хотя и не военнымъ, но все же властнымъ воздѣйствіемъ сверху. Такое ученіе развилъ Ротъ въ нѣсколькихъ специальныхъ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ феодализму ²⁾. На мѣсто завоеванія Ротъ поставилъ мирную законода-

-----
¹⁾ Къ сожалѣнію, наввную теорію старины воскресилъ въ наше время Л. Гумпловичъ въ своихъ сочиненіяхъ: *Rechtsstaat und Socialismus* (1881), *Grundriss der Sociologie* (1883), *System sociologii* (1887), *Sociologie und Politik* (1892 г.) и др., въ которыхъ простѣйшій политическій фактъ завоеванія выставленъ единственнымъ объясненіемъ многосложнаго развитія общежитія. „Соціологъ-пессимистъ“ наяржается въ перы дарвинизма, но сквозь драпировку виднѣется нагота старой доктрины, давно уже отвергнутой, хотябы въ изученіи феодализма.

²⁾ *P. Roth, Die Kronungsvertheilungen unter den Merovingern*, 1848; *Geschichte des Beneficialwesens*, 1850; *Feudalität und Unterthanenverband*, 1863; *Die Säkularisation der Krongüter unter den Carolingern*, 1864.

тельную реформу, которую провели въ VIII вѣкѣ каролинги, измѣнивъ кореннымъ образомъ первоначальное государственное устройство франковъ. Реформа эта началась съ секуляризаціи церковныхъ земель, которая доставила средства для феодализаціи монархіи франковъ; раздача же секуляризованныхъ земель лицамъ, годнымъ къ кавалерійской службѣ, и замѣна прежней поголовной военной службы всего народа установленіемъ военной повинности и власти однихъ сениоровъ, выставлявшихъ свои отряды, совершили самую феодализацію.

Совершенно иное объясненіе феодализма дало примѣненіе соціально-политическаго метода, согласно которому изученіе начиналось съ соціальныхъ элементовъ и только завершалось элементами политическими. Важнѣйшимъ представителемъ соціально-политическаго метода въ изученіи феодализма является Фюстель-де-Куланжъ.

Занимаясь спеціальнымъ вопросомъ о происхожденіи феодализма, Фюстель-де-Куланжъ начинаетъ съ разбора старыхъ политическихъ теорій. Тщательно свѣривъ ихъ съ фактами, онъ приходитъ къ заключенію, что зарожденія феодализма нельзя найти вообще въ публичномъ строѣ предшествовавшей эпохи. Источникъ его, по словамъ Фюстель-де-Куланжа, не въ политическихъ учрежденіяхъ, но въ традиціи, въ привычкахъ, въ нравахъ и отношеніяхъ частной жизни, которая постепенно развила всѣ соотвѣтственные институты, получившіе затѣмъ политическое значеніе ¹⁾. Авторъ выражается своеобразно

¹⁾ „Quand nous avons étudié les institutions publiques, soit dans la société romaine, soit dans la Germanie, nous n'y avons rien vu qui eût un caractère féodal. Nous n'avons rien trouvé qui ressemblât au fief, ni même au bénéfice, origine du fief. Il faut que nous fassions la même étude sur les institutions d'ordre privé. C'est dans celles ci en effet, que nous pourrons saisir les origines de la féodalité. La féodalité n'est pas née d'un système politique; elle a pris naissance dans les usages de l'existence individuelle. Loin qu'elle ait été créée par une révolution, c'est d'une lente tradition d'habitudes qu'elle est sortie. La vie privée a été le terrain où elle a germé. Elle s'est établie dans les moeurs des particuliers et dans leurs relations entre eux longtemps avant de se produire comme organisme politique“, — *Fustel de Coulanges*, op. cit., p. 63.

равно, но изъ всего изложенія видно, что подъ его „частною жизнью“ выступает не что иное, какъ социальныя элементы. Путемъ подробнаго, микроскопическаго, если такъ можно выразиться, анализа всѣхъ относящихся къ дѣлу данныхъ Фюстель-де-Буланжъ воспроизводитъ социальную организацію феодализма, которая затѣмъ стала и политической. Различіе политическаго и социальна-политическаго метода выступаетъ особенно рельефно по вопросу о военной организаціи. Прежде она, какъ и всякій политическій элементъ, полагалась во главу угла, и изъ нея выводили объясненіе всего строя. Къ совершенно иному выводу привели Фюстель-де-Буланжа документальныя изысканія, произведенныя по правильному методу. Изучивъ социальныя элементы, онъ далъ полную картину мирнаго, такъ сказать, развитія различныхъ отношеній зависимости, создавшихъ феодализмъ, и въ концѣ своего труда могъ свободно сдѣлать совершенно правильный выводъ, что военная организація была не производящей причиной, но производнымъ отраженіемъ соотвѣтственной организаціи мирной ¹⁾.

Социально-политическимъ методомъ въ изслѣдованіи феодализма пользуется также Сеньобосъ. Въ противоположность прежнему объясненію феодализма властнымъ воздѣйствіемъ сверху, онъ считаетъ необходимымъ изучать феодальныя порядки снизу и предпосылаетъ въ порядкѣ изслѣдованія социальныя элементы политическимъ ²⁾.

---

¹⁾ „L'armée était constituée sur le modèle de la société civile: on disait indifféremment *exercitus* et *populus*. Tous les hommes libres portaient les armes. Les magistrats civils étaient en même temps les chefs militaires; ceux qui, pendant la paix, jugeaient et gouvernaient les hommes, étaient aussi ceux qui les conduisaient au combat. Quand les cadres de la société civile seront changés, ce système militaire changera avec eux. Il s'adoptera au nouvel ordre social. Les hommes obéiront alors comme soldats à ceux dont ils dépendent comme fidèles, et le seigneur se présentera devant le roi comme le chef militaire des hommes“, — *Fustel de Coulanges*, op. cit., p. 430.

²⁾ *Charles Seignobos*, Le régime féodal en Bourgogne, Paris, 1882, p. VII: „Convaincu que le régime féodal ne peut être compris si on le

Ученіе объ обществѣ приобрѣло особенную продуктивность въ своихъ выводахъ съ тѣхъ поръ, какъ въ основу объясненія соціального развитія было положено изученіе экономическихъ факторовъ, какъ производящихъ причинъ перваго порядка. Это общее направленіе соціологической мысли отразилось и на изученіи феодализма. Примѣненіе къ послѣднему соціально-экономическаго метода произведено съ большимъ успѣхомъ въ нѣмецкой литературѣ Лампрехтомъ и въ нашей—М. М. Ковалевскимъ ¹⁾. Цѣнные изслѣдованія этого

contemple du centre du royaume et du haut du gouvernement, parce qu'il s'est formé au fond du pays et par le bas, on a voulu pour le regarder de près, descendre sur le terrain où il reposait..... avant de parler du gouvernement on a cherché à voir les classes qui formaient la société, l'origine, la condition et le rôle de chacune“.

¹⁾ *Karl Lamprecht*, Deutsches Wirtschaftsleben im Mittelalter. Для нашего вопроса особенно важенъ I томъ (Leipzig, 1886).

М. М. Ковалевскій, Экономическій ростъ Европы до возникновенія капиталистическаго хозяйства. Том. I—II, Москва, 1898—1900 г.

Частныя попытки экономическаго объясненія феодализма производились и раньше. Даже Ротъ ссылаясь на экономическую сторону, причемъ объяснялъ феодализацию старой франкской монархіи въ числѣ другихъ причинъ и переходомъ отъ натурального хозяйства къ денежному (см. *P. Roth*, Feudalität und Unterthanenverband, S. 335), что свидѣтельствуетъ о слабомъ его знакомствѣ съ экономическимъ развитіемъ того времени. Болѣе рѣшительно и болѣе удачно настаивалъ на экономическомъ объясненіи феодализма Кауфманъ (*Kaufmann*, Die Entstehung der Vassalität eine Folge wirtschaftlicher Veränderungen, Jahrb. f. Nationalökonomie u. Statistik, Bd. XXIII, 1874). Его точку зрѣнія поддерживаетъ Менцель въ своей довольно въ общемъ поверхностной работѣ (*Wiktor Menzel*, Die Entstehung des Lehnswesens, Berlin, 1890, см. стр. 76). Экономическое объясненіе, правда, не вполне сознательно проведенное и недостаточное, находимъ также у Фюстель-де-Куляжа; въ этомъ отношеніи кромѣ общей ссылки на все содержаніе его изслѣдованія, можно еще въ особенности подчеркнуть слѣдующее его мѣсто: „La pratique du précaire a eu une influence considérable sur l'histoire de Rome. Qu'on nous permette de présenter ici quelques faits de cette histoire. Ils ne sont pas sans quelque analogie avec ceux que nous verrons se produire au moyen âge.

направленія отыскали прочные корни феодализма въ замѣну- томъ помѣстномъ хозяйствѣ, въ которому сводилось экономическое развитіе Европы въ средніе вѣка ¹⁾.

II.

Покончивъ съ предварительными вопросами, обратимся въ нашему автору.

Н. П. Павловъ-Сильванскій не даетъ общаго опредѣленія феодализма. Только въ одномъ мѣстѣ послѣдняго изъ своихъ трудовъ, по поводу литературнаго ихъ обсужденія онъ перечисляетъ важнѣйшіе феодальные институты, каковыми признаетъ: бенефицій (жалованное землевладѣніе), иммунитетъ, комментацію (завладѣніе собственныя земли въ службу), вассалитетъ, а также раздробленіе власти ²⁾, въ которомъ различаетъ иммунитетныя и суверенныя права ³⁾. Изъ приведеннаго перечисленія видно, что нашъ авторъ слѣдуетъ дѣвнымъ опредѣленіямъ Фюстель-де-Куланжа, который вообще является главнымъ образцомъ для его собственныхъ работъ. Слѣдуетъ замѣтить, что нашъ авторъ нигдѣ не останавливается подробно на началѣ сословности, какъ необходимомъ элементѣ фео-

---

Cette comparaison nous montrera combien les institutions sociales et politiques dépendent de la manière dont le sol est occupé (Fustel de Coulanges, Histoire des institutions politiques en France. Les origines du système féodal, Paris, 1890, p. 83).

¹⁾ Основанную на новѣйшихъ научныхъ данныхъ схему послѣдовательныхъ стадій экономическаго и обусловленнаго имъ политическаго развитія даетъ Карлъ Бюхеръ (см. *Karl Bücher, Die Entstehung der Volkswirtschaft*, 2-е Aufl., Tübingen, 1898, S. 49—124). На нее, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не обращено должное вниманіе въ нашей историко-юридической наукѣ, представители которой и теперь еще пробаваются устарѣлыми ученіями Фридриха Листа или нашего Зибера.

²⁾ *Феодальныя отношенія*, стр. 28 nota 1-а.

³⁾ *Ibidem*, стр. 50.